

ВЫСШАЯ ШКОЛА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ¹

В последние десятилетия практически во всех странах мира происходят существенные изменения. Они связаны, прежде всего, с инновационным характером экономики, порождающим принципиально новые требования к развитию всех структурных элементов общественного организма. Меняются ориентиры социальных процессов, механизмы их взаимодействия, появляются новые институты, влияющие на интересы и формирующие новые мотивы различных слоев общества. Трансформация структурных элементов социально-экономического развития общества вызвала к жизни множество концепций, объясняющих специфику нового этапа общественного развития. В социальной и экономической теории появились новые имена, связанные с новыми процессами, имеющими место, прежде всего, в развитых странах. Поскольку новые явления «еще явно не приобрели всеобщего распространения, не выкристаллизовались как системное новое качество, господствующее в мире, пробивают себе дорогу как разнонаправленные и нелинейные тенденции»², этим объясняется многообразие, нечеткость понятийного аппарата, используемого как экономической теорией, так и всеми общественными науками. Подробный анализ эволюции трактовок новой ступени развития общества (экономики) проводится в монографии «Экономика знаний и инноваций: перспективы России», изданной на экономическом факультете МГУ в 2007 г. (под ред. А.В. Бузгалина).

Наиболее адекватное отражение специфика современного этапа развития экономики получила в концепции «экономики, основанной на знаниях (экономики знаний)» и экономике инновационного развития (экономики инноваций)³.

Инновационность в качестве важнейшей черты нового этапа общественного развития проявляется, прежде всего, в способности генерировать, а затем трансформировать знания в создание новых продуктов, технологий, процессов и услуг.

Для характеристики степени инновационности экономики экспертами ОЭСР разработана система, состоящая из 200 индикаторов «экономики, основанной на

¹Работа выполнена при поддержке аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы». Рег. № НИР 1.1.07.

² Экономика знаний и инноваций: перспективы России. / Под ред. А.В. Бузгалина. – М., 2007. С. 4 – 24.

³ См., например, Экономика знаний: Коллективная монография / отв. ред. д-р экон. наук, проф. В.П. Колесов. М.: ИНФРА – М., 2008. – 432 с.

знаниях»⁴. В системе этих показателей важнейшее место занимают данные, отражающие развитие системы образования.

В условиях инновационного развития меняется функциональная роль образования: из транслятора знаний и генератора специфических навыков и умений оно превращается, во-первых, в непосредственного производителя знаний и, во-вторых, в активного участника процесса трансформации этих знаний в новые продукты, технологии и услуги. Формирование экономики, основанной на знаниях, означает взаимную интеграцию научного, образовательного и производственного пространства: включение процесса применения знаний в образовательный процесс происходит на фоне генерации новых знаний в непосредственном процессе производства⁵.

Формирование экономики знаний означает, что знание становится важнейшим фактором экономического развития и создает возможности для более эффективного использования других факторов производства. Л. Туроу, одним из первых, введших в обиход новое понятие – «экономика, основанная на знаниях» (knowledge-based economy), подчеркивает тот факт, что знание становится новым источником богатства⁶.

Поскольку знания и навыки являются важнейшим компонентом человеческого капитала, их роль в экономическом развитии можно оценить по удельному весу данного показателя в национальном богатстве. Так в монографии Института экономики Российской академии наук «Особенности воспроизводства национального богатства в начале XXI века» (Отв. ред. Л.Н. Нестеров) приводятся данные о величинах национального богатства и человеческого капитала во всем мире, в России, странах СНГ, странах «семерки» и ЕС. В соответствии с приведенными показателями человеческий капитал составляет 66,4% национального богатства во всех странах мира. В странах «семерки» и ЕС его доля выше – 78,2%. В России, как и во всех странах СНГ, эта величина составляет 50% национального богатства⁷. По словам К. Хеннинга, в «новой экономике», характеризующейся проникновением информационных технологий во все сферы жизни, происходит резкое изменение соотношения между физическим (воспроизводимым) и человеческим капиталом. «Решающим фактором стал человеческий капитал, то есть способность превращать информацию в знание. Физический капитал не исчез, но потерял свою доминирующую позицию»⁸.

⁴ См.: OECD Science, Technology and Industry – 2004 Score-board. Paris, 2005.

⁵ Экономика знаний: Коллективная монография /отв. ред. д-р экон. наук, проф. В.П. Колесов. М.: ИНФРА–М., 2008. – 432 с.

⁶ Thurow L. Creating Wealth. The New Rules for Individuals, Companies and Countries in Knowledge – Based Economy. N.Y., 1999. P.XV.

⁷ Экономический альманах. Экономический факультет МГУ, выпуск 2, 2007 г., С.74

⁸ Henning K. The Essence of The New Economy. Kiel. June. 2001. P. 4.

Инновационный тип развития выдвинул новые требования к формированию человеческого капитала, которые получили развитие в концепции непрерывного образования, а также в необходимости формирования творческих начал в развитии всех членов общества. Переход от обучения преимущественно конкретным навыкам и трансляции информации к развитию творчества, формированию навыков и способностей к самообучению – становится главным лейтмотивом системы высшего профессионального образования.

За последние десятилетия увеличился удельный вес расходов на образование в ВВП всех развитых стран, но особенно выросли расходы на высшее образование. Это связано с тем, что долгосрочная политика развитых стран направлена на расширение доступа молодежи к образованию, что привело к значительному повышению его уровня. Особенно выросла доля лиц с высшим профессиональным образованием в возрастной группе 25-34 лет по сравнению с группой 55-64 лет. В Японии превышение составляет более чем в 3 раза, в Ирландии – 2,6 раза, в Финляндии и Канаде – почти 2 раза⁹.

Быстрый рост уровня образования наблюдается в новых индустриальных странах, в том числе Индии и Китае¹⁰.

Наиболее ярко черты инновационной экономики проявляются в США, где специфика новой стадии обнаружилась раньше, чем в других странах. Поэтому для выявления основных тенденций развития новой экономики необходимо обратиться к опыту США.

В ближайшие годы, по мнению американских специалистов, главным двигателем экономического роста будут отрасли экономики и сферы деятельности, основанные на нововведениях. В последние десятилетия в экономике США появились новые сильные импульсы для развития сферы образования. С 1980 г. до 2003 г. численность научно-инженерных кадров, занятых в сфере НИОКР, возросла с 651,1 тыс. человек до 1,3 млн. человек. По прогнозу Бюро статистики труда в 2002 – 2012 гг. число ученых и инженеров возрастет на 26%, в то время как общая занятость вырастет только на 15%¹¹.

В последние три десятилетия непрерывно росло число рабочих, имеющих высшее образование. Одновременно увеличивалась и их заработная плата¹². С 1975 г. до 2004 г. разрыв в размере зарплаты рабочих со средним и высшим образованием вырос с 50 до 87%, что привело к увеличению притока молодежи в вузы.

⁹ Н.Иванов. Человеческий капитал и глобализация. МЭ и МО. 2004. №9. С. 23.

¹⁰ Science and Technology in Transition to the 21st Century. Wash., 1998. P. XIX; China actually. 2002. №7. P. 736

¹¹ Е. Лебедева. Инновационное развитие и образование. МЭ и МО. №12. 2007. С. 49.

¹² См.: The Budget of the U. S. Government for Fiscal Year 2008. Wash., 2007. P. 10.

В условиях возрастающего спроса на услуги высшего образования встает вопрос об источниках их финансирования. Существуют разные подходы к оценке современных тенденций соотношения государственных и частных источников финансирования.

По данным ЮНЕСКО, в 29 странах на долю частного финансирования высшего образования приходится свыше 50% общего объема финансовых ресурсов, в 22 странах – от 25 до 50%, в 25 странах – 10 – 25% и в 33 странах - менее 10%¹³.

В России показателем тенденции усиления роли частного финансирования является рост числа студентов с полным возмещением затрат на обучение. На долю этих студентов в 2003 – 2004 учебном году приходилось 53,9% общего числа студентов, из которых 40,6% обучались в государственных вузах¹⁴.

Массовый характер высшего образования не мог не привести к снижению качества образовательных услуг. Некоторые экономисты считают, что стремление вузов к увеличению контингента платных студентов явилось главной причиной снижения требований к выполнению образовательных стандартов. Косвенным признаком снижения требований к результатам образовательного процесса является опережающий рост студентов заочных отделений. За период с 1990 по 2004 год доля студентов-заочников увеличилась с 40 до 50%¹⁵. Кроме того, повсеместное распространение среди студентов дневных отделений вузов получила практика совмещения учебы с работой, а также одновременное обучение на двух и даже трех специальностях. По некоторым оценкам, на старших курсах такое совмещение практикуют 50 – 80% студентов¹⁶.

Снижение качества обучения в высшей школе России коррелирует с аналогичным процессом в средних школах. Хотя не все международные исследования образовательных достижений учащихся дают одинаковый результат, озабоченность вызывает тот факт, что оценка по тестам PISA (Programme for International Student Assessment) свидетельствует о недостаточно высоком качестве среднего образования в России. По всем обследуемым параметрам она имела баллы, ниже средних, к тому же в 2003 году учащиеся школ показали худшие результаты, чем при обследовании в 2000 году¹⁷.

Негативные тенденции, наметившиеся в развитии высшего профессионального образования в России, не могут быть преодолены без реформирования не только системы

¹³ Knowledge, Power and Dissent. – UNESCO, 2006. P. 185.

¹⁴ О совершенствовании экономических отношений в сфере образования: Информационно-аналитические материалы. [Правительственная комиссия по образованию]. 2004., январь. С. 23.

¹⁵ Р. Капелюшников. Записка об отечественном человеческом капитале. // Отечественные записки. 2007. №3. С. 38.

¹⁶ Полетаев А., Савельева И. Спрос и предложение услуг в сфере среднего и высшего профессионального образования в России. // Обзор Экономики России. 2002. II.

¹⁷ Р. Капелюшников. Записка об отечественном человеческом капитале. // Отечественные записки. 2007. №3. С. 33-36.

высшего, но и среднего образования. При проведении реформ необходимо учитывать мировые тенденции в развитии высшей школы, а также опыт тех стран, которым удалось снизить издержки перехода к массовому высшему образованию.

В соответствии с данными рейтинга университетов, составляемого шанхайским университетом Цзяо Тун, в число первых 20 университетов мира входят 17 университетов США, два – Великобритании и 1 – Японии¹⁸.

Одной из главных причин успехов университетов США являются более высокие расходы на высшее образование: в расчете на одного студента в среднем тратится на 50% больше, чем в Европе¹⁹. Не только США, но и Австралия, Южная Корея, Япония увеличили доступность высшего образования, прежде всего, добившись оплаты студентами части издержек обучения.

В отличие от них, большинство стран континентальной Европы сдерживает развитие своих университетов, не увеличивая вложения государственных средств и не позволяя университетам взимать плату за обучение, аргументируя это возможными последствиями усиления неравенства.

Наблюдаемая в России тенденция к диверсификации источников финансирования высшей школы может быть усилена формированием такой институциональной среды, которая создает мотивы и стимулы для финансирования в развитие высшей школы не только средств домохозяйств, но и фирм-работодателей, спонсоров, благотворительных фондов.

Целью реформирования средней и высшей школы является повышение качества и эффективности обучения, что невозможно без создания условий для развития конкуренции как внутри школы (университета), так и между ними. Созданию конкурентной внутривузовской среды будет способствовать система предоставления образовательных субсидий не на весь срок обучения, а на один год. Каждый год студент должен подтверждать своими результатами необходимость выделения ему субсидий: в случае недостаточной эффективности использования государственных средств они будут передаваться тем, кто достиг более высоких результатов. Итогом изменения системы предоставления государственных субсидий станет усиление мотивации студентов к учебе; что приведет к существенному синергетическому эффекту (эффекту сообучения).

Усилению конкуренции между вузами способствует выделение учебных грантов студентам, а не университетам, а также предоставление студенческих кредитов. При

¹⁸ Андреас Шляйхер. Экономика знаний: почему образование – ключ к успеху в Европе. // Вопросы образования. 2007. №1. С. 34.

¹⁹ Андреас Шляйхер. Экономика знаний: почему образование – ключ к успеху в Европе. // Вопросы образования. 2007. №1. С. 36.

оценке эффективности разных способов финансирования образовательного процесса необходимо учитывать следующее.

1. Результаты реформы могут отличаться от ожидаемых результатов. Например, увеличение расходов государства на высшее образование путем предоставления большего количества грантов или выделения большего количества «бюджетных мест» может привести к замещению частных инвестиций государственными ресурсами и к сокращению общих расходов на развитие высшей школы.

2. Экономика, основанная на знаниях и инновациях, крайне динамична. Свойство гибкости, динамичности присуще всем ее секторам, в том числе и образовательному сектору. Гибкость системы образования, ее постоянное соответствие требованиям развития науки и производства, могут быть обеспечены не ужесточением контроля со стороны государственных структур за содержанием образовательного процесса, качеством используемых ресурсов и полученных результатов, а предоставлением большей самостоятельности школам и университетам.

Реформа образования 1972-1977гг. в Финляндии была направлена на переход от бюрократических подходов в управлении школами к децентрализации, на признание за ними права самим определять образовательные технологии, содержание образовательного процесса. Результаты ее не замедлили сказаться. Во-первых, Финляндия дважды - в 2000 и в 2003 году - возглавила список стран по итогам тестирования учащихся (PISA). Во-вторых, существенно (до 5%) , сократилось неравенство в результатах, достигнутых разными учащимися. И, наконец, на 7 процентных пунктов уменьшилась корреляция доходов разных поколений²⁰.

Необходимость индивидуализации образовательных траекторий для учеников с разными способностями обоснована многими исследователями, в числе которых американский ученый, один из самых влиятельных теоретиков менеджмента XX века Питер Фердинанд Друкер²¹.

Ужесточение политики государства в образовательной сфере, провоцируя оппортунистическое поведение школ и вузов, приводит к ненужной растрате ограниченных ресурсов, что не может не снижать качество образования.

3. Статистические исследования показывают, что в последние десятилетия одновременно с увеличением степени охвата молодежи высшим образованием растет

²⁰ См.:Tuomas Pekkarinen, Roope Uusitalo, Sari Pekkala. Education Policy and Intergenerational Income Mobility: Evidence from the Finnish Comprehensive School Reform – <http://ssrn.com/abstract=920645>.

²¹ Друкер, Питер, Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. С. 283-294.

разрыв в оплате труда работников, имеющих высшее образование и тех, кто его имеет²². Многие ученые считают, что увеличение неравенства в получаемых доходах является следствием превышения спроса на специалистов с высшим образованием над предложением.

Однако проведенные для американской экономики исследования опровергают это предположение. Они показывают, что увеличение премии за высшее образование, имеющее место в последние десятилетия, явилось следствием политики правительства, направленной на увеличение доступности высшего образования²³. Эти выводы подтверждают положение о несовпадении выдвигаемых целей и получаемых результатов и делают актуальной задачу всестороннего исследования последствий политики государства в сфере высшего профессионального образования.

4. Поскольку переход к экономике знаний и инноваций предполагает интеграцию национальных экономик и их образовательных систем, необходимо разрабатывать новые методы исследования этих процессов. Дело в том, что повышение степени мобильности студентов и выпускников высшей школы при использовании традиционных правительственных систем финансирования может привести к перераспределению налогового бремени с высококвалифицированных работников на тех, кто не имеет высшего образования.²⁴ Следствием этого станет сокращение государственных расходов на образование, что и наблюдается во многих странах ЕС. Преодолеть данную тенденцию можно либо путем перехода к новым принципам финансирования: «меньшие субсидии – меньшие налоги на доходы», либо путем широкого использования системы образовательных кредитов. В конечном счёте интеграция в мировое образовательное пространство может привести к снижению роли государственных ресурсов и соответствующему увеличению значимости частных средств.

5. Существующие исследования в области влияния образования на экономический рост подтверждают большую тесноту связи темпов экономического развития с качественными характеристиками образования.²⁵ В связи с этим необходимо развивать новые подходы к оценке влияния образования на экономический рост и уровень жизни населения. В основу новых методов должно быть положено раздельное исследование количественных и качественных индикаторов результатов образовательного процесса.

²² А. Шляйхер. Экономика знаний: почему образование – ключ к успеху Европы. // Вопросы образования. 2007. №1. С. 29.

²³ См.: Ed I. Hendel, J. Shapizo and P. Willen. Educational Opportunity and Income Inequality - <http://www.bos.frb.org/economic/ppdp/index.htm>

²⁴ См.: Ulrich Hange. Education and Mobility: Some Basic Results. CES IFO Working Paper No. 937 May 2003.

²⁵ См.: Gerald Johnes. Education and economic growth - <http://ssrn.com/abstract=893021>.

Большое значение имеет исследование зависимости степени неравенства в распределении полученного образования между разными людьми и темпов экономического развития.

